

Симонов Р. А.

Календарно-астрологический текст белорусских татар в списке 1868 г. разъясняет некоторые славяно-русские магические традиции

В последнее время возрос интерес к изучению сокровенных знаний Руси¹. К этой же тенденции можно отнести недавние исследования аналогичной традиции, представленной в книжности белорусских татар². Изучение календарных текстов татарского происхождения в древнерусском книжном контексте имеет историографию³. До сих пор как будто бы отсутствовали данные о пересечениях в области сокровенных знаний Руси и татар (мусульман). Изучение соответствующих пересечений позволяет уточнить детали распространения и содержания некоторых астролого-магических представлений, встречающихся в славяно-русских средневековых памятниках.

Рассматриваемая белорусско-татарская рукопись принадлежит к числу распространенного типа книги религиозного содержания, использующейся мусульманами, так называемого «хамаила» – молитвенника карманного размера, который носили с собой (от арабск. *хамаля* – «носить»). Записи в белорусско-татарских хамаилах велись арабской графикой, с использованием разных языковых традиций – арабской, тюркской, белорусской, польской. Содержание хамаилов состояло из описания обязательных исламских ритуалов (намазов) и изложения применявшихся при этом молитв, а также порядка молений в праздничные дни мусульман. Нередко хамаилы имели заключительный колофон, в котором время окончания переписки рукописи давалось в необычной (гибридной) календарной системе: год записывался в григорианском или юлианском летоисчислении, а месяц и день в хиджре. Так, в колофоне обсуждаемой рукописи, сделанном арабской графикой на смешанном белорусско-польском языке, год (1868) указан от Рождества Христова, а число и месяц в мусульманской хиджре: 27 зу-аль-када. Это соответствует, как установлено М. В. Тарелко, 9/21 марта 1868 г.

Хамаилы по внешним признакам делятся на две группы – простых и, своего рода, представительских. Первые от вторых отличаются меньшими размерами и худшим исполнением. Изучаемый хамаил принадлежит ко второй

¹ Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов Р. А. Сокровенные знания Древней Руси. М., 2015.

² Сынькова И. А. Календарно-астрологические тексты из рукописного наследия белорусских татар (на бел. яз.) // Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов: Мат-лы IV междунар. науч. конф. (Полоцк, 24-25 мая 2017 г.) / Сост. Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун. Мн.; М., 2017. С. 386-390; Тарелко М. В. Хамаил Магомета Байрашевского (белорусско-татарская рукопись 1868 г.) (на бел. яз.) // Там же. С. 394-398.

³ См. например: Симонов Р. А. Хронология статьи «О татарской [вере]» // Румянцевские чтения – 2011. М., 2011. Ч. 2. С. 102-108; Грицевская И. М., Симонов Р. А. Статья «О татарской [вере]» в сборниках XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 35-37.

группе. Он хранится в частном собрании, насчитывает 264 листа размером 157x100 мм, тогда как простые хамаилы редко превышали по объему 150 листов и были меньшего формата. Эти и др. особенности позволили М. В. Тарелко отнести данный хамаил к числу «мулльских (джамейных) хамаилов»⁴, владельцем/заказчиком которого мог быть имам (мулла). В конце колофона этого хамаила указаны имя и фамилия – Магомет Байрашевский. Ясно, что это автор колофона, но кем он был – владельцем/заказчиком хамаила или простым переписчиком – неизвестно. На основе анализа лингвистических особенностей хамаила М. В. Тарелко пришел к выводу, что книга с наибольшей вероятностью обрела свой окончательный вид (переписана) в 1868 г. на границе Минской и Брестской областей. Объектом исследования в настоящей статье является редко включаемый в белорусско-татарские хамаилы материал астролого-магического характера – в сравнении с аналогичной русской традицией.

М. В. Тарелко отметил, что среди соответствующих «тюркских текстов хамаила Магомета Байрашевского есть тексты не только на османском языке, но и на языке Золотой Орды»⁵. Население Золотой Орды и части Руси под ударами Тамерлана 1391 и 1395 гг. подверглось небывалому насилию и столкнулось с невероятными невзгодами. Отдельные группы золотоордынского населения, по-видимому, избегая столкновений с войсками Тамерлана, стремились уйти в какую-нибудь спокойную область Евразии и укрыться там. Скорее всего, предки белорусских татар оказались на Северном Кавказе, о чем свидетельствует карачаево-балкарская лексика, которая содержит термин «хамаил» («молитвенник»). Он устойчиво применяется белорусскими татарами, но был «неведом ни казанским, ни крымским татарам»⁶. Возможно, предки белорусских татар оказавшиеся на Северном Кавказе, впоследствии перебрались в Великое княжество Литовское, обретя вторую родину в теперешней Беларуси. В таком свете будет более понятным сохранение в белорусско-татарском хамаиле астролого-магического материала, который люди нередко актуализируют именно в переломные моменты своей судьбы. Соответствующие данные хамаила о «злых днях», о благоприятных и неблагоприятных днях и часах, а также о «планетных часах» и др. сведения по сокровенному знанию находят пересечения в аналогичных текстах Руси, на которые ориентировалось средневековое сокровенное врачевание и с чем соотносили свои дела люди в повседневной жизни.

«Злые дни»

Астролого-магический материал в хамаиле Магомета Байрашевского начинается с «дней злых» (текст выполнен арабской графикой на белорусском языке, здесь дается на современном русском): «В году двадцать четыре дня злых есть. Теми днями деля народится – недолговечно будет. Теми днями в дорогу ехать – здоровым не приехать. Теми днями захворая, не выздороветь. Теми днями в войска идти – здоровым не выйти. Теми днями работу начинать – работа не пойдет на пользу... Теми днями ничего не начинай – для начала <дел это> недобрые дни»⁷. «Злые дни» хамаила выражают озабоченность людей по поводу

⁴ Тарелко М. В. Хамаил Магомета Байрашевского. С. 395.

⁵ Там же. С. 397.

⁶ Там же. С. 398.

⁷ Сыркова И. А. Календарно-астрологические тексты... С. 388.

существующих опасностей в повседневной жизни (смерть детей, вред здоровью в результате поездок, опасность заболеваний, опасность воинской службы). На последнем месте оказывается забота об успешности повседневного труда. Если мысленно эти приоритеты сравнить с современными, то вектор будет скорее противоположным: современные люди озабочены в первую очередь своей карьерой, финансовым благополучием. Что сейчас достигается нередко за счет здоровья: напряжения природных возможностей организма – физических и умственных, часто несоразмерных цели.

Остановимся на «злых днях», представленных в славяно-русской традиции. Кажется, впервые они встречаются в виде кириллических календарных приписок XII-XIII вв. на полях глаголического Ассеманиева (Ватиканского) евангелия X-XI вв. Например, на поле листа 121 говорится (в современной транскрипции): «Листопон (октябрь – Р.С.) имеет дней (суток) 31, день имеет часов 11, а ночь 13, злые дни 8 и 20»⁸. Из этой и остальных приписок следует, что «злые дни» могли рассматриваться в качестве своего рода календарных показателей (по два почти в каждом месяце – показания для двух месяцев в приписках отсутствуют). Возможно, «злые дни» Ассеманиева ев., напрямую не связывались с магией, поэтому были включены в священную книгу христиан – евангелие. О содержании вреда, наносимого этими «злыми днями», в рукописи ничего не говорилось.

О календарной природе «несчастливых» дней, уходящих корнями в глубокую древность, известный британский ученый Вильям Райан писал следующее: «Несчастливые *dies aegyptici*, “египетские дни”, первоначально по два в месяц, были известны еще до III века. Можно предполагать, что таковыми считались дни, следовавшие за днями заседаний сената..., когда разрешалось или запрещалось заниматься торговлей»⁹. В астрологии «египетские дни» «считаются неблагоприятными для выполнения какого-либо предприятия»¹⁰. Возможно, «злые дни» Ассеманиева ев. были календарного происхождения, восходя к «египетским дням» Античности. Они могли служить своеобразным маркером тяжелых дней, связанных с бытовыми предприятиями и торговлей, наподобие современных дней распродаж. Известно, что их считают тяжелыми как торговцы, так и покупатели. Они обременяют покупателей необходимостью рано вставать, толпиться и толкаться у дверей магазина, чтобы попасть первыми внутрь и др. Продавцы также терпят неудобства в дни распродаж из-за большого наплыва людей и их шумного поведения.

О «злых днях» Ассеманиева ев. у В. Ф. Райана речь не идет, также как и о специальном исследовании о них акад. М. Н. Сперанского (хотя многие др. работы этого выдающегося ученого по отреченным знаниям им учитываются). Есть необходимость обсудить соответствующие результаты М. Н. Сперанского¹¹. Он установил, что «злые дни» попали в Ассеманиево ев. от славянского населе-

⁸ Срезневский И. И. Сведения о малоизвестных и неизвестных памятниках. II. Глаголическая книга Евангельских чтений, Ватиканская: выписки из нее и описание // СОРЯС. СПб., 1867. Т. 1. № 6-9. С. 65.

⁹ Райан В.Ф. Баня в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России / Пер. с англ. М., 2006. С. 548.

¹⁰ Санлин А Ю. Астрологический энциклопедический словарь / Под общ. ред. Г. Е. Куртика. М., 1994. С. 176-177 (статья «Египетские дни»).

¹¹ Сперанский М. Н. «Злые дни» в приписках Ассеманова Евангелия // Македонски преглед. София, 1932. Кн. 1. С.45-52.

ния Македонии. О природе происхождения «злых дней» М. Н. Сперанский не имел определенного мнения, отмечая, что в их наборах почти нет совпадений. Он считал, что вера в них людей идет из древности и имеет распространение во всем мире. М. Н. Сперанский отмечал, что «злые дни» занимали своего рода более приоритетное место, по сравнению с верой в «добрые дни» («верование в существование добрых и дурных дней, особенно, последних, когда не следует предпринимать тех или иных или вообще никаких дел»). Вопрос включения «злых дней» в Асеманиево ев. он ставил в связь с особенностями культуры дохристианской среды славян, «той среды, в которой вращалось Асеманово Евангелие, не ощущавшей противоречия между евангельским и суеверным текстом»¹². В тоже время М. Н. Сперанский «злые дни» связывал не только с конкретными делами, но допускал их связь с любыми ситуациями вообще. Последнее может говорить о том, что он подходил к пониманию «злых дней», как обобщенно-табуированных понятий.

В русской практике, вероятно, самый ранний список «злых дней» по два в каждом месяце (всего 24) представлен текстом кон. XIV – нач. XV вв. в Энциклопедии русского игумена (Кирилла Белозерского)¹³ Назначение «злых дней» здесь раскрывается заголовком (в современном переводе): «Иное сказание дням: в них нужно избегать лечения человека и скота, ни крови пускать, и остерегаться их всегда»¹⁴. Бросается в глаза, что в тексте заголовка отсутствует термин «злые дни». Возможно, он восходит ко времени, когда этот термин еще не закрепился в повседневной практике. Но уже существовала традиция выделения особых дней, которых следовало остерегаться, причем «всегда», то есть имелось представление о неких табуированных днях. В то же время, самому человеку эти дни как бы напрямую не были подвластны.

В определенной степени этот вывод подтверждается аналогичным перечнем месячных парных дат, включенных в рукописный сборник РГБ Тр. №762 конца XV – середины XVI вв. под названием (в адаптированном переводе): «Правило дням, в них же нелепо кровь пущати, ни врачевати»¹⁵. Здесь не используется термин «злой час», хотя в других местах той же рукописи встречаются термины «злой», «добрый», как аналоги слов «неполезный», «полезный». Значит, «нелепый» мог применяться не как строго «злой» («неполезный»), а как-то иначе. Обращаясь к лексикографическому справочнику, узнаем, что слово «лепъ» в древнерусской языковой практике имело значение *прекрасный, хороший, красивый, изящный*, а в польской традиции *lepszy лучший*, верхнелужицкой – *lepsu лучше*, полабской – *lepse лучше*¹⁶. Нельзя исключать, что «нелепо» в рассматриваемом заголовке могло иметь значение «нехорошо» или «нелучше». Тогда заголовок будет читаться так: «Правило дням, в них же нехорошо/нелучше кровь пущати и врачевати». Это не значит, что нельзя кровь пускать с лечебной целью – можно, но с осторожностью. Это уточнение учтено в пе-

¹² Сперанский М. Н. «Злые дни» в приписках Асеманова Евангелия. С. 52.

¹³ Энциклопедия русского игумена XIV-XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2003. С. 125-126.

¹⁴ Энциклопедия русского игумена XIV-XV вв. С. 125.

¹⁵ Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. 1. Тексты геоцентрической традиции / Подг. В. В. Мильков, С. М. Полянский. СПб., 2008. С. 583.

¹⁶ Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. М., 1959. Т. 1. С. 488 (статья «Лепъ»).

реводе 2015 г., где заголовок читается так: «Правило о днях, в которые нехорошо пускать кровь или врачевать»¹⁷. Здесь «нелепо» трактуется как «нехорошо». Нехорошо это не значит плохо, так как между оценками «хорошо» и «плохо» стоит оценка «удовлетворительно». В связи с изложенным, смысл понятия «Злые дни» правильнее будет понимать как «Нехорошие (нелучшие) дни».

Любопытно, что в хамаиле Магомета Байрашевского представлен аналогичный подход к пониманию «злых дней». Здесь используется для них общая терминологическая основа - название «важные дни». Своеобразная система распределения дней по степени «важности» в хамаиле как бы идет в двух направлениях - к «добру», и противоположному «злу», ассоциирующимся с чем-то «важным», «приважным» (дни «приважные злые»)¹⁸.

Чтобы использовать в своем быту перечни «Злых дней» в указанном смысле в случае заболевания (себя, своих близких, домашних животных, скотины), обращались к посреднику, умеющему лечить людей и животных. В древнерусское время функции лекарей входили в прерогативы волхвов («В широком смысле под волхвами подразумевали знахарей и колдуний...»¹⁹). В свете последних исследований, можно точнее представить, как осуществлялась знахарская процедура волхвами. Они произносили соответствующие заговоры, производя магические манипуляции по изгнанию своеобразного персонифицированного субъекта болезни в виде призрачного (невидимого) существа - лихорадки²⁰. При этом мог фигурировать еще не ставший общеупотребительным термин «злые дни» (или его эквиваленты).

Если учесть, что отсутствуют реальные тексты, оставленные волхвами Руси, то предложенная выше трактовка «злых дней» может указать направление поиска материалов для их будущей реконструкции. Это тем более вероятно, если учесть, что аналогичная традиция «злых дней», представленная в хамаиле Магомета Байрашевского, не противоречит этому. Она показывает, что сокровенные знания Древней Руси могли восходить к **общему пространству сокровенного знания предков населения Руси и Золотой Орды**. Этот предварительный вывод может служить основой для дальнейшего сопоставления данных астролого-магических материалов народов России, включая практики типа шаманизма, и сокровенных знаний Древней Руси.

«Благоприятные» и «неблагоприятные» дни и часы

Описывая содержание астролого-магической части хамаила Магомета Байрашевского, И. А. Сынькова выделяет следующую группу сокровенных знаний (в переводе на русский): «Большой интерес с культурологической точки зрения имеют тексты, в которых речь идет про благоприятные и неблагоприятные дни и часы для некоторых видов деятельности или событий человеческой жизни»²¹. В этих текстах отражаются разные ситуации, за которыми встает панорама каж-

¹⁷ Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов Р. А. Сокровенные знания Древней Руси. С. 551.

¹⁸ Сынькова И. А. Календарно-астрологические тексты ... С. 388.

¹⁹ Петрухин В. Я. Волхвы // Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия / под общ. ред. Е. А. Мельниковой, В. Я. Петрухина. М., 2014. С. 152.

²⁰ Герасимова И. А., Мильков В. В. Народная медицина как когнитивная практика // Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов Р. А. Сокровенные знания Древней Руси. С. 136-140.

²¹ Сынькова И. А. Календарно-астрологические тексты... С. 388.

додневного существования людей. Например, в одном из текстов рассматриваются дни месяца, в каждый из которых что-то требуется или не требуется делать. Текст начинается словами: «В месяце тридцать дней. Который день, на что влияет». Относительно 30-дневности месяца И. А. Сынкova замечает: «Сходно с мусульманским календарем, в нем месяцы могут иметь только 29 или 30 дней». Действительно – сходно, но не тождественно, так как в белорусско-татарском тексте речь идет о 30-дневном месяце. Месяцы такой длительности существовали, например, в александрийском календаре²², «в котором насчитывалось 12 месяцев, сохранявших свои древнеегипетские названия, по 30 дней в каждом и пять дополнительных дней». Александрийский календарь был введен в Египте в 26 г. до н.э., после того, как его завоевали римляне в 30 г. до н.э. Поэтому, возможно, традиция 30-дневных месяцев в хамаиле восходит к более древнему времени, чем возникновение мусульманства. Кроме того, месяцы только по 29 и 30 дней применяются, помимо мусульманского, например, в еврейском календаре²³. Значит, указанный И. А. Сынковой признак не может считаться принадлежащим исключительно мусульманскому календарю.

Отметим, что по данным И. А. Климишина, «александрийским календарем до сих пор пользуются копты – прямые потомки древних египтян. Копты – христиане, давно принявшие арабский язык. Счет лет они ведут от прихода к власти в 284 г. римского императора Диоклетиана». Известно, что александрийский календарь с древнеегипетскими названиями месяцев также употреблялся в Грузии, затем прежние названия были заменены на римские: «С VII в. в Грузии стали применяться римские названия месяцев». Так что календарно-астрологические сведения по 30-дневному александрийскому месяцу белорусско-татарского хамаила могут восходить к соответствующей традиции многих народов, включая египтян, коптов, грузин.

В тексте, описанном И. А. Сынковой, все дни характеризуются по одинаковой схеме - с указанием определенной значимой персоны мировой истории. Дополнительно сообщается, чему посвящен или с каким событием связан день: «Первого дня Господь Бог Единый Адама-пророка сотворил...», «Второй день месяца добрый, Господь Бог Единый Еву, мать нашу, сотворил...», «Третий день месяца важный, ибо Адам-пророк из рая был изгнан...», «Четвертый день добрый. Авель того дня родился...», «Пятый день месяца важный. Каин того дня брата Авеля убил...» и так далее. «Тринадцатый день месяца приважный злой, на все негож. Фараон проклятый того дня родился...» и прочее.

Комментируя этот текст, И. А. Сынкova отметила, что кроме персон в нем перечисляются различные жизненные дела с рекомендациями, приступать или нет к их выполнению в эти дни. Указанные дела с некоторыми вариациями повторяются для каждого дня: «в дорогу ехать», «жениться», «девок сватать», «замуж выдавать», «кушить-продать», «новую одежду кроить, обновлять», «если того дня захворашь», «если детя родится», «если сон увидишь», «если что пропало» (варианты: «если что потерялось либо работник сбежал»). Некоторые дела происходят спорадически: «просьбу вчинять», «лекарство брать», «голову мыть, либо стричь», «в поле ехать», «что-либо сеять», «дерево сажать», «в войска ид-

²² Климишин И. А. Александрийский календарь // Климишин А. И. Календарь и хронология. М., 1990. С. 225-226.

²³ Климишин И. А. Календарь и хронология. С. 248.

ти», «приятельство водить», «важным людям <грамоту> с просьбой писать», «с неприятелем биться», «неприятелю хитрости устраивать» и др. Описание событий, которые могли произойти или не произойти в данный день месяца, могло сопровождаться указанием часа. Такой час уточнял время тех дел, которые можно или нельзя было делать в соответствующий день месяца. Набор дел, связанных с часом, был тот же, что и в описанных днях месяца.

В древнерусской сокровенной традиции существовала практика, аналогичная описанной (по хамаилу Магомета Байрашевского). Впервые она зафиксирована на латинском языке в Молитвеннике жены великого князя Киевского Изяслава Ярославича Гертруды. Она была дочерью польского князя Мешко II и немецкой принцессы Риксы. Вступила в брак с Изяславом в 40-х гг. XI в. Этим временем можно датировать включение в придворную жизнь славяно-русских государей сокровенных текстов календарно-астрологического характера²⁴. Особенностью астрологического материала Молитвенника Гертруды («астрологического зеркала») является включение предсказаний, сделанных на основе толкований снов. Средневековым произведением, содержащим также прогнозы по толкованиям снов, является древнерусский календарно-астрологический текст XVI в. (РГБ, Тр. № 321) «О днях лунных», впервые изданный Н. С. Тихонравовым²⁵. Например, для второго лунного дня этого текста дается такой прогноз (в переводе В. В. Колесова): «А сон сбудется через 3 дня; первый час зол, а в седьмой от вечера – всего остерегаться»²⁶. В прогностик «О днях лунных» включены также данные по флеботомии (кровопусканию), сельскому хозяйству, гигиене, питанию и различным видам трудовой деятельности. Сведений о часах в этом тексте относительно больше, чем в прогностике Гертруды: для одного дня могут указываться несколько временных показателей.

Как и в хамаил Магомета Байрашевского, в прогностик «О днях лунных» входит материал о сотворении Адама и Евы, как положительных событиях, о рождении Каина, как события отрицательном, и пр. Но несколько иным образом аргументируется «добро» и «зло» дней. Так, «зло» третьего дня связывается в хамаиле с изгнанием Адама из рая, а в тексте «О днях лунных» с рождением Каина, что специально оговаривается - «осужденного ради Каина от всего блюстися». Очевидно, что более поздние списки «Лунных прогностиков», как текст «О днях лунных», пополнялись материалом из других сокровенных текстов. Поэтому при объединении сведений, взятых из разных прогностиков, в прорицаниях, например, «злого» дня обнаруживались «добрые» сюжеты. Например, судя по Молитвеннику Гертруды, 6-й лунный день был неблагоприятным, а в тексте «О днях лунных» он «подобрел» по причине включения события позитивной окраски – рождения Сифа: «В 6 день ро(ди)ся Сиф, то(т) день добр».

«Очищая» прогностические лунники от позднейших включений, можно ли прийти до исходного варианта этого типа сокровенного текста? Одним из позд-

²⁴ Шавелева Н. И. «Астрологическое зеркало» в молитвеннике XI в. // Историко-астрономические исследования / Отв. ред. А. А. Гурштейн. М., 1994. Вып. 24. С. 244-252.

²⁵ Тихонравов Н. С. Памятники отреченной русской литературы. М., 1963. Т. 2. С. 388-395.

²⁶ Колесов В. В. Домострой / Подг. текстов В. В. Рождественской, В. В. Колесова, М. В. Пименовой. М., 1990. С. 263, 275. Текст «О днях лунных» в XXI в. неоднократно издавался, см.: Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. 1. С. 634-655; Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов Р. А. Сокровенные знания Древней Руси. С. 569-588.

нейших включений можно считать сюжеты с упоминанием Адама, Евы, Авеля, Каина, Сифа и др. Эти сведения могли войти в прогностики, когда уже появились мировые религии – христианство и ислам. Тогда как первоначально календарно-астрологические прогностики, как явления книжной культуры, могли восходить к более раннему периоду – Древнего Египта. Возможно, такой календарно-астрологический текст был бы по облику 30-дневным, соответствующим древне-египетскому александрийскому календарю и лишенным сюжетов о патриархах человеческой цивилизации (Адаме, Еве и пр.). Предположительно, такой первоначальный прогностик может напоминать текст, сохранившийся в Энциклопедии русского игумена XIV-XV вв. (Кирилла Блозерского) под названием «Сказание извѣстно луннымъ годомъ: когда сеати и садити и врачевати человеки».

Его содержание таково (в транскрипции): «Наставшаго месяца небесного въ 1 день до 9-го часа сеати и садити и кровь пуцати, и власы стрищи. 2, 3 день – год сухъ, а не чръвень – отрасли резати. А кровь пуцай о полудни. 4 день по-рану кровь пуцай. А от 6-го часа въсе строити добро. 5, 6, 7 – год растуч, но чръвень, – а кровь въ два дни по-рану пуцай, а въ 7-мь весь день пуцай. 8 – ни сух, ни сыр, – ни на что не строинь. А кровь о полудни пуцай. 9 от третиаго часа сеати и садити и винограды отребляти, и ино въсе строити добро. Но крови не пуцай. 10, 11, 12, 13, 14, 15 – лес сечи и кровь пуцати. 16 – на въсе строинь, и кровь пуцати. 17, 18 – год ядрен скоти бити. А кърви не пуцай. 19 – годь ядрень скот бити. А крови не пуцай. 20, 21, 22, 23 – сеати и садити, кровь пуцати, но когда небо чисто. 21 – от крови брани. 24, 25 – ни на что ни строинь. Токмо кровь вечерѣ пуцай. 26, 27 – год сух велми – отрасли неть. А кровь весь день пуцай. 28 – сух велми. А кровь вечерѣ пуцай. 29, 30 – тья дни на все строини. А кровь въ 29 по-рану пуцай, а въ 30 брани весь день»²⁷. Данный текст нельзя рассматривать в качестве реального образца первоначального прогностического лунника, а только в качестве примерного ориентира для последующих научных поисков. Дело в том, что «Лунные прогностики» не только дополнялись, но и сокращались, формируясь в своего рода тематические подборки. Например, имелись тексты, предназначенные исключительно для целей определения времени лечебного кровопускания²⁸.

Более определенно можно говорить об истоках включенной в «Лунные прогностики» информации о часах (благоприятных и неблагоприятных для разных дел). Здесь использовались часы не современные – постоянной длительности, равной 60 мин, а переменные; отсюда их название «косые» часы. «Косые» часы рассчитывались так: дневное (светлое) время суток делилось на 12 равных частей, и отдельно ночное (темное) время тех же суток делилось на 12 частей. Следовательно, в сутках, как и теперь, насчитывалось 24 часа, но они были разной длительности. Летом дневные «косые» часы были длиннее ночных, а зимой наоборот – ночные часы длиннее дневных. Только в период равноденствий «косые» дневные и ночные часы равнялись 60 мин (отсюда их название – «равноденственные»). «Косые» часы использовались человечеством с Античности: «Античный час составлял 1/12 часть светлого и соответственно темного времени суток, всего 24 часа»²⁹. О достаточно широком распространении («все знают») на Руси «косых» часов в 1136 г. писал Кирик Новгородец (в переводе на современ-

²⁷ Энциклопедия русского игумена XIV-XV вв. С. 125.

²⁸ Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов Р. А. Сокровенные знания Древней Руси, С. 534-544.

²⁹ Ирмишер Й., Йоне Р. Словарь Античности. М., 1989. С. 636 (статья «Часы»).

ный русский): «Все знают, и я сообщу, что в одном дне 12 часов и в ночи столько же»³⁰.

Наиболее часто встречающимися реперами времени в прогностиках были астрономические явления – рассвет и закат, а также 3-й, 6-й и 9-й дневные «косые» часы. Эти часы были симметрично расположены, если взять за центр симметрии 6-й час (полдень), удаленный на одинаковое расстояние от рассвета и заката. При этом 3-й час будет являться серединой между рассветом и 6-м часом, а 9-й – серединой между 6-м часом и закатом. Указанное симметричное расположение временных реперов лежало в основе христианского богослужения, известного под названием «Песенного последования». Оно состояло из следующих служб: «Утренняя», «3-й Час», «6-й Час», «9-й Час» «Вечеря» и «Полунощница». Песенное последование получило распространение и на Руси³¹. Редко в «Лунных прогностиках» сообщаемые часы приходятся на ночное время. Например, в тексте «О лунных днях» встречается народный отсчет времени «до кур» – первого предрассветного пегушиного крика. В прогностиках статистически редко даются указания на дневные «косые» часы (2, 5, 7, 8), находящиеся вне приведенной выше сетки часов Песенного последования. Возможно, они были рассчитаны по астролого-магическим правилам. Однако с уверенностью можно заключить, что составители и пользователи «Лунных прогностиков» предпочитали ориентироваться на церковно-служебные «Часы» «Песенного последования», чем на часы, рассчитанные на основе довольно сложных астролого-астрономических вычислений³².

«Лунные прогностики» на Руси появились в XI в. в среде праящей верхушки. Известность у простого народа они получили несколько веков спустя, став атрибутами русской повседневности к XV-XVI вв. Восходя к переводам западноевропейских «народных» прогностиков, попали на Русь, скорее всего, через южнославянские и польские текстовое посредство. На Западе они могли получить распространение до 1204 г., когда там из церковной службы исчезло Песенное последование. Путь включения в хамаил Магомета Байрашевского аналогичного «Лунного прогностика» мог быть примерно таким же, как на Руси. Это подтверждает высказанное ранее предположение, что **сокровенные знания Руси и Золотой Орды могли составлять своего рода единое информационное поле.**

«Планетные часы»

В хамаиле Магомета Байрашевского в разделе «Часовник: на что и для чего какой час влияет» часы трактуются связанными с Солнцем и планетами –

---

³⁰ Кирик Новгородец. Учение им же ведати человеку числа всех лет // Историко-математические исследования / Под ред. Г. М. Рыбкина и А. П. Юшкевича. М., 1953. Вып. 6. С. 186-187. См. также: Симонов Р. А. Косой час // Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия. С. 420.

³¹ Рубан Ю. И. Как молились в Древней Руси? // Россия в IX-XX вв. Проблемы истории, историографии и источниковедения: Сб. ст. и тезисов докладов вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. Москва, 26-28 января 1995 г. / Сост. С. М. Каштанов, Л. В. Столярова, А. Л. Хорошкевич. М., 1999. С. 382-390.

³² Подробнее см.: Симонов Р. А. О временном делении суток в «Лунных прогностиках» на Руси // Историко-астрономические исследования / Отв. ред. Г. М. Идлис. М., 2003. Вып. 28. С. 216-223.

совокупностью небесных объектов, в астрологии называемую «септенарием» («септеномером»)»³³. Это – «планетные часы», находящиеся под «управлением» определенной планеты септенера, влиявшей на события, в которые эти часы происходят, неся этим событиям «добро» или «зло»³⁴. «Планетные часы» составляют достаточно стройную систему. Они «косые», подразделяющиеся на дневные и ночные и распределяющиеся в зависимости от дня недели. «Планетные часы» до сих пор являются часью российской повседневности, оказывая определенное влияние на нее³⁵.

В хамаиле «планетные часы» как бы регулировали время, в которое планеты септенера «управляли» каждодневными мусульманскими молитвами (намазами). По данным И. А. Сынковой, светила, осуществлявшие это «управление», шли в определенном порядке (в переводе на русский): «В воскресенье: до восхода Солнца – Шамс (Солнце), в кушлук (самый ранний намаз) – Зугра (Венера), в полдень – Атарат (Меркурий), в авле (полуденный намаз) – Камар (Луна), между авлем и акинде (послеполуденный намаз) – Зухал (Сатурн), в акинде – Муштары (Юпитер), в ахшам (намаз на закате Солнца) – Марых (Марс)»³⁶. Изложенный материал, несмотря на кажущуюся уникальность и даже сенсационность, скорее, следует характеризовать, как относящийся к сокровенному «народному» знанию, нашедшему определенное место в религиозном мусульманском сознании татар Беларуси. Такой вывод дезавуирует существующее мнение о решительной неприемлемости абсолютно всеми церковными кругами астрологии. Оно подтверждает существующее в научных кругах мнение, что просвещенные круги (включая служителей Церкви) могли лояльнее относиться к астрологии, чем круги охлократии. Так, по мнению известного историка астрономии Г. Е. Куртика, «среди церковных деятелей было немало сторонников астрологии. Они полагали, что течение звезд подчинено Богу, и проводили грань между научной астрологией и ее популярными формами...»³⁷.

Можно сказать, что «народные» сокровенные знания вторичны по отношению к первичным «научными» сокровенным знаниям. «Научные» сокровенные тексты создавались квалифицированными учеными своего времени университетского уровня – на основе астрологии и натуральной магии. По представлениям, сохранявшимся вплоть до XVII-XVIII вв., тогдашняя наука опиралась на эти дисциплины, из которых впоследствии сложились современные математика, химия, физика и др. предметы естественных наук³⁸. Вторичные сокровенные знания были упрощенным изложением «научных», имели распространение в необразованной народной среде. Например, астрологические суждения

³³ Головин С. Ю. Астрологический словарь. Минск, 1998. С. 380 (статья «Септенарий (септеномер)»).

³⁴ Саплин А. Ю. Астрологический энциклопедический словарь. С. 312 (статья «Планетные часы»).

³⁵ Симонов Р. А., Симонова Е. Р. Восприятие «косого» часа в древнерусской культуре и магический планетарный (планетный) час в современности // Язык и текст. 2017. Т. 4. №1. С. 48-53.

³⁶ Сынкова И. А. Календарно-астрологические тексты... С. 390.

³⁷ Куртик Г. Е. Ранние этапы развития астрологии // Саплин А. Ю. Астрологический энциклопедический словарь. М., 1994. С. 29.

³⁸ Грушевицкая Т. Г., Садохин А. П. Концепции современного естествознания. М., 1998. С. 62-67.

в «научном» толковании предназначались с достоверностью лишь для определенного места и времени. В «народной» трактовке они рассматривались как универсальные знания, якобы справедливые всюду и всегда.

Средневековые «народные» знания обычно не обосновывались, их надежность просто декларировалась – в явной или неявной форме. Часто они имели вид описаний, а «научные» нередко оформлялись в виде таблиц с краткими разъяснениями, или были вовсе без них. Поэтому смысл «научных» астрологических текстов был недоступен непосвященным.

Их разделение на «научные» и «народные» является условным, каждый такой текст требует внимательного изучения по своему содержанию. Так, воспроизведенный выше сенсационный материал из хамаила Магомета Байрашевского, свидетельствующий о том, что время совершения намазов у белорусских татар «управлялось» «планетными часами», нуждается в обосновании. Иными словами, необходимо показать, что указанный в хамаиле воскресный порядок планет септенера: Шамс (Солнце), Зугра (Венера), Атарат (Меркурий), Камар (Луна), Зухал (Сатурн), Муштары (Юпитер) и Марых (Марс) является следствием научного вывода, а не результатом случая.

Указанное распределение «планетных часов» встречается у знаменитого среднеазиатского ученого аль-Бируни (973-1048): «Каково разделение дней по планетам? Первый час первого дня, то есть воскресенья, относится к светилу, являющемуся причиной дня и ночи, то есть к Солнцу. Второй час относится к планете, которая следует за ним по порядку сверху вниз, то есть к Венере, третий час – к Меркурию, четвертый – к Луне, пятый – к Сатурну, шестой – к Юпитеру, седьмой – к Марсу, восьмой – снова к Солнцу, и в том порядке до второго дня, то есть до понедельника, первый час которого относится к Луне, второй к Сатурну, и по этому образцу до следующего воскресенья, первый час которого снова относится к Солнцу. Так определяются владыки («управители» Р.С.) часов каждого дня, являющиеся светилами, к которым относятся эти часы, и владыки дней – владыки их первых часов»³⁹. Итак, у аль-Бируни указан тот же порядок «планетных часов», что и в хамаиле: Солнце, Венера, Меркурий, Луна, Сатурн, Юпитер, Марс. Значит, учитывая популярность аль-Бируни у мусульманских народов, уже с XI в. эти данные могли попасть к предкам татар Беларуси. Однако только для первых четырех планет (Солнца, Венеры, Меркурия, Луны) «работает» объяснение аль-Бируни, основанное на расположении планет по порядку от Солнца в сторону Земли. Ниже Солнца действительно идет Венера, еще ниже Меркурий, ниже его – Луна. Но ниже Луны не могут идти Сатурн, Юпитер и Марс. Следовательно, указанное объяснение нельзя признать полным.

К пониманию того, откуда взялось представленное в хамаиле распределение планет септенера в порядке Солнце, Венера, Меркурий, Луна, Сатурн, Юпитер, Марс, ведет результат, о котором писал И.А. Климишин (по другому поводу – происхождения названий дней недели). А именно: «Названия дней недели. Разделив сутки на 24 часа, древневавилонские астрологи составили представление, будто каждый час суток находится под покровительством определенной планеты, которая как бы «управляет» им. Счет часов был начат с субботы: первым ее часом «управлял» Сатурн, вторым – Юпитер, третьим – Марс, четвертым – Солнце, пятым – Венера, шестым – Меркурий, седьмым – Луна. После

³⁹ Бируни Абу Рейхан. Избранные произведения. Ташкент, 1975. Т. 6. С. 182.

этого цикл снова повторялся, так что 8-м, 15-м и 22-м часами «управлял» Сатурн, 9-м, 16-м и 23-м - Юпитер и т. д. В итоге получилось, что первым часом следующего дня, воскресенья, «управляло» Солнце, первым часом третьего дня – Луна, четвертого – Марс, пятого – Меркурий, шестого – Юпитер и седьмого – Венера. Соответственно этому и получили свои названия дни недели»⁴⁰.

По мнению И. А. Климишина, изложенный астрологический расчет имел древнюю историю, восходя к традиции Древнего Вавилона. В таком случае он мог неоднократно описываться астрологами, и получить известность в средневековом «научном» знании в табличной форме. Соответствующая таблица была реконструирована в 1992 г.⁴¹ Это не снимало необходимости поиска подлинника. Еще в 1985 г. А. А. Турилов и А. В. Чернецов сообщили о наличии в сборнике конца XVII – начала XVIII вв., содержащем книгу Рафли, неизвестной астрологической таблицы⁴². Эта таблица была в 1994 г. опубликована (без комментариев)⁴³, в 2004 г. исследована⁴⁴. Оказалась, что эта таблицы - есть подлинник некогда сделанной реконструкции.

В первой строке подлинника (в форме таблицы) идут числа от 1 до 24. Они выражают счет суточных часов, что удостоверяется записью в конце строки: «Ча[сы]». Основное пространство таблицы было заполнено астрологическими (астрономическими) обозначениями светил септенера. Славяно-русский автор снабдил последнюю 9-ю строку таблицы, идущую ниже обозначений субботы (8-я строка), буквенными пояснениями, свидетельствующими о порядке заполнения таблицы астролого-астрономическими знаками. Для 1-го часа субботы была указана буква С – (Сатурн), для 2-го часа – Ю (Юпитер), для 3-го часа – М (Марс), для 4-го часа – С (Солнце), для 5-го часа – В (Венера), для 6-го часа – М (Меркурий), для 7-го часа – Л (Луна). Тот же порядок следующей семерки «управителей» часов субботы передавался буквами соответствующих славянизированных греческих названий. Так, для 8-го часа субботы указывалась буква К (Кронос, т.е. Сатурн), для 9-го часа – З (Зевес, т.е. Юпитер), для 10-го часа – А (Аррис, т.е. Марс), для 11-го часа – С (Солнце), для 12-го часа – А (Афродита, т.е. Венера), для 13-го часа – Е (Ермис, т.е. Меркурий), для 14-го часа – Л (Луна). Далее в таблице для 15-21 часов субботы вновь были даны буквы славяно-русских названий светил. В сутках субботы укладывались указанные семь планет трижды ($7 \times 3 = 21$). К ним добавлялись первые три планеты ($24 - 21 = 3$) четвертой семерки. Заключительные три часа субботы (22-24) были соотнесены с буквами греческих названий (в славянизированном облике) первых трех светил (Сатурна,

⁴⁰ Климишин И. А. Календарь и хронология. С. 79-80.

⁴¹ Симонов Р. А. Объяснения оригинальной трактовки «качеств» хронократоров в древнерусском астрологическом тексте XV в. // Герменевтика древнерусской литературы X-XVI вв. М., 1992. Сб. 3. С. 332, табл. 2. См. также: Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов Р. А. Сокровенные знания Древней Руси. С. 298, табл. 3.

⁴² Турилов А. А., Чернецов А. В. Отреченная книга Рафли // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 266.

⁴³ Симонов Р. А., Турилов А. А., Чернецов А. В. Древнерусская книжность (Естественнонаучные и сокровенные знания в России XVI в., связанные с Иваном Рыковым). М., 1994. С. 95.

⁴⁴ Симонов Р. А. Уникальный астролого-хрономантический документ из собрания НИОР РГБ // Румянцевские чтения-2004: Мат-лы междунар. конф. (13-16 апреля 2004 г.). М., 2004. С. 228-233.

Юпитера, Марса), а четыре астролого-астрономических обозначения оставшихся четырех светил (Солнца, Венеры, Меркурия, Луны) были «переданы» 1-4 часам воскресенья. Далее та же последовательность астролого-астрономических знаков распространялась на оставшиеся часы воскресенья (5-24) и все остальные дни недели: понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу. Суббота получила свое распределение планетных знаков в начале заполнения таблицы астролого-астрономическими знаками.

Следовательно, таблица заполнялась астролого-астрономическими знаками, начиная с 1-го часа субботы, в следующем порядке, известном в астрологии под названием «халдейского ряда»: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Сатурн, Юпитер, Марс. Оставшиеся четыре (7-3=4) планеты (Солнце, Венера, Меркурий, Луна) придавались воскресенью в качестве 1-4 часов. К ним добавлялась первые три (Сатурн, Юпитер, Марс) из следующей семерки планет, образуя воспроизведенную в хамаиле семерку: Солнце, Венера, Меркурий, Луна, Сатурн, Юпитер, Марс. Таким образом, реконструированная и затем открытая в оригинале таблица показывает, что в основе средневековых астрологических «народных» разработок, например, представленной в хамаиле Магомета Байрашевского, могли находиться «научные» произведения, содержащие обобщенную в сжатой табличной форме информацию, которая была достаточно ясна лишь посвященным.

Эта таблица показывает, как «планетные часы» меняют своего планетного «управителя» по недельному циклу. А с ним и свое астрологическое качество, как носителя «доброе», «злого» результата для событий, происходящих в соответствующий час. Указанная парадигма планетных качеств восходит к «Тетрабиблосу», написанному во 2-м веке древнегреческим ученым Клавдием Птолемеем. Здесь регламентировалось, что для событий, происходящих в тогдашнем Античном мире, благоприятными («добрими») качествами обладали Юпитер и Венера, неблагоприятными («злыми») – Сатурн и Марс. Остальные планеты трактовались обладающими своего рода неустойчивой способностью быть «добрими» или «злыми» - в зависимости от обстоятельств. В последующей астрологической традиции качество этих планет стало называться «средним», – что не совсем удачно, так как зачастую смешивается по смыслу со «среднеарифметическим» значением, что неверно.

В «народной» астрологической традиции, установки «Тетрабиблоса» были распространены на весь мир, без учета того, что астрологическое пространство не является однородным. Так, аль-Бируни в XI в. отмечал, что кроме птолемеевского распределения планетных качеств, имеется иная традиция – «у индийцев». В ней «добрими» были Юпитер и Венера, «злыми» – Сатурн, Солнце и Марс, «средними» – Меркурий и Луна. В древнерусской книжности, представленной сохранившимися (!) списками XV и кон. XV – нач. XVI вв., планетная традиция такова: Сатурн, Солнце и Венера несли «добро», Меркурий и Юпитер – «зло», Марс и Луна были «средними» (др. вариант: Сатурн, Солнце, Венера – «добрые», Меркурий, Марс – «злые», Юпитер, Луна – «средние»).

В хамаиле Магомета Байрашевского была представлена птолемеевская планетная традиция. Это следует из того, что Юпитер (Муштары) в нем упоминается как «добрый» (в русской транскрипции): «Если придет час Муштары, то «добро» будет сопутствовать следующим событиям: контакту с начальством, подаче просьб, раскрою и ношению новой одежды, отправлению в дорогу, произ-

несению важной речи, рождению счастливого ребенка, обучению, богомолью»⁴⁵. На Руси птолемеевское распределение «планетных часов» было вытеснено нептолемеевским с XV в. Поэтому если исходить из **существования единого сокровенного пространства Руси и населения Золотой Орды**, то наличие в хамаиле Магомета Байрашевского птолемеевской сокровенной традиции может свидетельствовать о том, что соответствующий текст хамаила белорусских татар мог восходить ко времени до XV в.

Заключение

На основе рассмотренных источниковых данных календарно-астрологического характера, представленных в хамаиле (молитвеннике) белорусских татар Магомета Байрашевского в списке 1868 г., можно предполагать, что существовало общее пространство сокровенного знания Руси и Золотой Орды, возможно, сложившееся до XV в. Полученный результат имеет значение не только для изучения проблем Средневековья, но и современности. Он, в частности, подкрепляет новым аргументом интенсивно обсуждавшийся сегодня подход к вопросу истории отношений с нашими соседями - в ключевом мнении «А было ли татаро-монгольское иго?». Ответ пока не ясен. Но вскрывается интересная деталь – наличие определенного взаимодействия правовых институтов⁴⁶. Теперь можно дополнить это мнение о согласовании правовых структур новым аргументом, что оно, возможно, обуславливалось, в том числе, общностью глубинных культурных представлений в сокровенном знании предков русских и татар, несмотря на наличие существенных различий в религиозных верованиях и политическом устройстве.

Источники и литература

1. *Бируни Абу Рейхан*. Избранные произведения. Ташкент: Фан, 1975. Т. 6.
2. *Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов Р. А.* Сокровенные знания Древней Руси. М.: Кнорус, 2015. (Серия «Памятники древнерусской мысли»).
3. *Головин С. Ю.* Астрологический словарь. Минск: Харвест, 1998.
4. *Грицевская И. М., Симонов Р. А.* Статья «О татарской [вере]» в сборниках XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011, № 3 (45). С. 35-37.
5. *Грушевицкая Т. Г., Садохин А. П.* Концепции современного естествознания: Учебное пособие для студентов дневного и заочного отделений вузов. М.: Высшая школа, 1998.
6. Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия / Под общ. ред. Е. А. Мельниковой, В. Я. Петрухина. М.: Ладомир, 2014.
7. *Ирмшер Й., Йоне Р.* Словарь Античности / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1989.
8. *Кирик Новгородец*. Учение им же ведати человеку числа всех лет // Историко-математические исследования / Под ред. Г. М. Рыбкина и А. П. Юшкевича. М.: Гостехтеориздат, 1953. Вып. 6.
9. *Климишин А. И.* Календарь и хронология. 3-е изд. М.: Наука, 1990.
10. Домострой / Подг. текстов В. В. Рождественской, В. В. Колесова, М. В. Пименовой. М., 1990.

⁴⁵ *Сынкова И. А.* Календарно-астрологические тексты... С. 390.

⁴⁶ *Почекаев Р.Ю.* И вновь к вопросу о действии золотоордынских правовых институтов на Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 6. СПб.; Казань, 2016. С. 415-427.

11. Куртик Г. Е. Ранние этапы развития астрологии // Саплин А. Ю. Астрологический энциклопедический словарь. М.: Внешсигма, 1994. С. 11-29.
12. Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. 1. Тексты геоцентрической традиции / Подг. В. В. Мильков, С. М. Полянский. СПб.: Мирь, 2008.
13. Петрухин В.Я. Волхвы // Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия / Под общ. ред. Е. А. Мельниковой, В. Я. Петрухина. М.: Ладомир, 2014. С. 152.
14. Почекаев Р. Ю. И вновь к вопросу о действии золотоордынских правовых институтов на Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 6 / Под ред. В. В. Милькова, П. И. Гайденко. СПб.; Казань, 2016. С. 415-427.
15. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. М., 1959. Т. 1.
16. Райан В. Ф. Баня в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России / Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
17. Рубан Ю.И. Как молились в Древней Руси? // Россия в IX-XX вв. Проблемы истории, историографии и источниковедения: Сборник статей и тезисов докладов вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. Москва, 26-28 января 1995 г. / Сост. С. М. Хорошкевич. М.: Русский мир, 1999. С. 382-390.
18. Саплин А. Ю. Астрологический энциклопедический словарь. М.: Внешсигма. 1994.
19. Симонов Р. А. Объяснения оригинальной трактовки «качеств» хронократов в древнерусском астрологическом тексте XV в. // Герменевтика древнерусской литературы X-XVI вв. М., 1992. Сб. 3. С. 327-343.
20. Симонов Р. А. О временном делении суток в «Лунных прогностиках» на Руси // Историко-астрономические исследования / Отв. ред. Г. М. Идлис. М.: Наука, 2003. Вып. 28. С. 216-223.
21. Симонов Р. А. Уникальный астролого-хрономантический документ из собрания НИОР РГБ // Румянцевские чтения-2004: Материалы международной конференции (13-16 апреля 2004 г.). М.: Пашков дом, 2004. С. 228-233.
22. Симонов Р. А. Хронология статьи «О татарской [вере]» // Румянцевские чтения – 2011. М., 2011. Ч. 2. С. 102-108.
23. Симонов Р. А. Косой час // Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия / Под общ. ред. Е. А. Мельниковой, В. Я. Петрухина. М.: Ладомир, 2014. С. 420.
24. Симонов Р. А., Турилов А. А., Чернецов А. В. Древнерусская книжность (Естественнонаучные и сокровенные знания в России XVI в., связанные с Иваном Рыковым). М.: Изд-во МГАП, 1994.
25. Симонов Р. А., Симонова Е. Р. Восприятие «косого» часа в древнерусской культуре и магический планетарный (планетный) час в современности // Язык и текст. 2017. Т. 4. № 1. С. 48-53.
26. Сперанский М. Н. «Злые дни» в приписках Асеманова Евангелия // Македонски преглед. София, 1932. С. 45-52.
27. Сыркова И. А. Календарно-астрологические тексты из рукописного наследия белорусских татар (на бел. яз.) // Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов: Материалы IV Международной научной конференции (Полоцк, 24-25 мая 2017 г.) / Сост. Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун. Мн.; М., 2017. С. 386-390.

28. *Тарелко М. В.* Хамаил Магомета Байрашевского (белорусско-татарская рукопись 1868 г.) (на бел. яз.) // Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов: Материалы IV Международной научной конференции (Полоцк, 24-25 мая 2017 г.) / Сост. Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун. Мн.; М., 2017. С. 394-398.
29. *Тихонравов Н. С.* Памятники отреченной русской литературы. М., 1863. Т. 2.
30. *Турилов А. А., Чернецов А. В.* Отреченная книга Рафли // Труды Отдела Древнерусской Литературы. Л.: Наука, 1985. Т. 40. С. 260-344.
31. *Щавелева Н. И.* «Астрологическое зеркало» в молитвеннике XI в. // Историко-астрономические исследования / Отв. ред. А. А. Гурштейн. М.: Янус, 1994. Вып. 24. С. 244-252.
32. Энциклопедия русского игумена XIV-XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003.